

М. Потемкина¹ Р. Жаркынбаева^{2*}

¹Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Россия, г. Магнитогорск,
¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва
²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1945 ГГ.) В ОТРАЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируются современные тенденции в зарубежной и российской историографии проблем производственной повседневности на оборонных предприятиях СССР в годы Великой Отечественной войны.

Данная проблема позволяет реконструировать жизнь ведущей социальной группы советского общества, фигурировавшей в прежних трудах под обезличенным «производственные кадры». Изучение повседневной жизни рабочих дает возможность выйти за рамки пропагандистских наслоений и проникнуть в ткань эпохи, приблизиться к пониманию людей того времени, их ценностей и мотивов поведения.

В статье охарактеризованы особенности новых подходов к изучению войны, труда и власти с позиций истории повседневности. Предложен обзор современной зарубежной и российской историографии по проблемам производственной повседневности в годы войны. Обосновывается важность «истории повседневности» для понимания периода ВОВ в советской истории. Особое внимание уделено истории труда, или «рабочей истории», как одного из направлений истории повседневности.

Показаны основные достижения и дискуссионные вопросы в изучении темы производственной повседневности в экстремальных условиях войны, выявлены перспективные направления дальнейшего исследования данной научной проблемы.

Ключевые слова: историография; Великая Отечественная война, производственная повседневность, Россия, Казахстан, СССР, научное исследование, социальная история.

M. Potemkina¹, R. Zharkynbayeva^{2*}

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian, Moscow

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

Production routine of wartime (1941-1945) in the reflection of modern foreign and Russian historiography

The article analyzes modern trends in foreign and Russian historiography of the problems of production routine at the defense enterprises of the USSR during the Great Patriotic War.

Study of the workers' everyday life allows neglecting propaganda layers to approach the real image of the period and understand motives and values of people.

The article describes the peculiarities of new approaches to the study of war, labor and power from the standpoint of everyday life history. A review of modern foreign and Russian historiography on the problems of production routine during the war is presented. The article substantiates the importance of the «everyday life history» for understanding the period of the Great Patriotic War in the Soviet history. Particular attention is paid to the history of labor or «workers history» as one of the directions of everyday life history.

It has shown the main achievements and debatable issues in the study of the topic of production routine in the extreme conditions of war; it has identified the directions for further research of this scientific problem.

Key words: historiography; the Great Patriotic War, production routine; Russia; Kazakhstan, USSR, scientific research, social history.

М. Потемкина¹ Р. Жаркынбаева^{2*}

¹ Г.И. Носов атындағы Магнитогорск мемлекеттік техникалық университеті, Магнитогорск қ.;
¹Ресей Федерациясының Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы. Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: Roza.zharkynbayeva@gmail.com

Соғыс кезіндегі (1941-1945 жж.) күнделікті өндірістің заманауи шетелдік және Ресей тарихнамасындағы көрінісі

Мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарындағы КСРО-ның қорғаныс кәсіпорындарындағы күнделікті өндіріс проблемаларының шетелдік және ресейлік тарихнамасының заманауи тенденциялары талданады.

Қорғаныс кәсіпорындары жұмысшыларының күнделікті өндірістік тәжірибесіне назар аудару – осы кезге дейін бұрынғы еңбектерде «өндірістік кадрлар» терминінің астында жасырын қалған кеңестік қоғамның жетекші әлеуметтік топтарының өмірін қайта қарастыруға мүмкіндік береді. Жұмысшылардың күнделікті өмірін зерттеу – насихаттық ерекшеліктердің шеңберінен шығуға және сол уақыттағы адамдарды түсінуге, олардың құндылықтары мен мінез-құлық себептерін ұғынуға, сол дәуірдің ерекшеліктеріне енуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар еңбек пен билікті күнделікті өмір тарихы тұрғысынан зерттеудегі жаңа көзқарастардың ерекшеліктері сипатталған. Соғыс жылдарындағы күнделікті өндіріс проблемалары туралы заманауи шетелдік және Ресей тарихнамасына шолу ұсынылады. Кеңестік тарихтағы Екінші дүниежүзілік соғыс кезеңін түсіну үшін «күнделікті өмір тарихының» маңыздылығы дәлелденеді. Күнделікті өмір тарихының бағыттарының бірі ретінде еңбек тарихына немесе «жұмысшылар тарихына» ерекше назар аударылған.

Экстремалды соғыс жағдайындағы күнделікті өндіріс тақырыбын зерттеудегі негізгі жетістіктер мен талас тудыратын мәселелері көрсетіліп және осы ғылыми мәселені әрі қарай зерттеудің перспективалық бағыттары ашылған.

Түйін сөздер: тарихнама, Ұлы Отан соғысы, күнделікті өндіріс, Ресей, Қазақстан, КСРО, ғылыми зерттеулер, әлеуметтік тарих.

Введение

75-летний юбилей окончания Великой Отечественной войны вновь актуализировал дискуссии по поводу цены Победы, прежде всего вопроса о механизмах, при помощи которых советское государство мобилизовало своих граждан на изнурительный труд и материальные лишения, приведших, в конечном итоге, к Победе. Большинство современных ученых согласны с тем, что причина победы Советского Союза в войне – крайне интенсивная мобилизация ресурсов. При этом указывается, какой дорогой ценой досталось это гражданскому населению. Задача данной статьи заключаются в анализе проблем производственной повседневности в ключевых исследованиях о Великой Отечественной войне и обозначении перспектив дальнейшего исследования.

Материалы и методы

Реализация поставленной задачи была достигнута путем анализа исторических исследований, направленных на изучение рабочей истории как истории повседневности в зарубежной и российской историографии, опубликованных преимущественно после 1991 г. Данное

исследование основывается на двух базовых принципах исторической науки – историзме и объективности. Применение комплексного подхода к формированию источниковой базы по теме исследования позволяет восстановить широкий спектр мнений и оценок в отношении производственной повседневности предприятий, приблизиться к объективному и многомерному его пониманию. Изучение особенностей зарубежной и российской историографии с точки зрения системного подхода является основой для аналитических обобщений.

Результаты и обсуждение

Зарубежная историография

Период конца 1980 – начала 1990 гг., открывший зарубежным исследователям архивы, положил начало для широкомасштабного изучения советского периода. Особенно важно выделить в этом плане достижения американских исследователей. Ряд работ были переведены и собраны в рамках антологии «Американской русистики» и серии книг, посвященных социальной истории сталинизма издательством РОССПЭН (Американская русистика, 2001). В антологии Майклом Дэвид-Фоксом собраны статьи Аль-

фреда Рибера, Питера Холквиста, Шейлы Фицпатрик, Юрия Слезкина, Дэвида Джоравски, Катерины Кларк и Стивена Коткина, наиболее рельефно отражающие основные тренды в американской историографии периода сталинизма.

Проблемы истории советской индустриализации в целом, обстоятельно изучались зарубежными исследователями. Новым этапом в рассмотрении повседневной истории Советского Союза стала работа Стивена Коткина, написанная на основе его собственных архивных изысканий, материалов интервью рабочих, дневников и называемых автором «эмигрантских источников». Коткин стремился с позиций обычных людей показать то, как индустриализация повлияла на развитие Магнитогорска и вовлеченность граждан в реализацию амбициозных задач государства. В исследовании раскрывается повседневная жизнь рабочих гигантского металлургического завода, в том числе широкий спектр нерешенных материально-бытовых проблем рабочих, отдельные аспекты производственной повседневности. Важным является то, что автор обращает внимание на положение и самоидентификацию малоисследованных в советском государстве групп, к примеру, женщин и национальных меньшинств, в том числе и казахов, работавших в Магнитогорске (Kotkin, 1995:85,133, 138).

Отдельные вопросы, связанные с производственной повседневностью советского государства, проблемы с жильем, нехватка товаров, отношения в сфере труда и роль государства во всем этом нашли отражение в трудах Ш. Фицпатрик. В работе «Повседневный сталинизм» автор исследует повседневное и чрезвычайное в период сталинизма и их взаимодействие между собой и влияние на повседневную жизнь советских рабочих законов о трудовой дисциплине 1938 и 1940 гг.

В исследовании «Срывайте маски!» Ш. Фицпатрик рассуждает о дискуссиях советских и западных марксистов о «классовом», в частности, пролетарском сознании в советском контексте. Представляет большой интерес и высказывание автора о том, что ее интересуют «социальная практика и повседневность» и она не слишком жалуется тотальное теоретизирование, будь оно марксистское или «фукоистское». Так, на основе большого пласта писем во власть, ходатайств и просьб, связанных с самопрезентацией авторов, Фицпатрик анализирует социальную идентичность советских людей, т.е. то, как человек позиционирует себя в социальном или групповом контексте (Фицпатрик, 2011:16-19).

Для анализа проблем социальной истории военного времени большую методологическую значимость имеет специально подготовленный для русскоязычного читателя и изданный РОСПЭН в 2010 г. сборник статей основоположника истории повседневности немецкого историка Альфа Людтке. На примерах событий германской истории XX в. Людтке предлагает новые подходы к изучению войны, труда и власти. Данные подходы носят универсальный характер и могут быть использованы при анализе проблем социальной истории советского периода и проблем производственной повседневности, в частности.

Новаторством Людтке является то, что он рассматривает рабочих не как однородную массу людей, не имевших своего голоса и права выбора. Свидетельством субъектности рабочего, по мнению Людтке, является обладание им качества «Eigensinn» как проявление своенравного упрямства (Людтке, 2010: 88). Примечательно также и то, что Людтке для описания рядовых немцев использует понятие «многие» (Людтке, 2010: 62).

В шести разделах сборника материал сгруппирован по следующим значимым направлениям истории повседневности. В частности, по интересующей нас рабочей истории и производственным отношениям, истории военной службы, властным практикам и символам в контексте жизни простых людей. Таким образом, название сборника полностью отражает его содержание.

Отдельную ценность имеют предисловие и введение, подготовленные к сборнику признанными специалистами в области социальной истории, российскими исследователями А.К. Соколовым и С.В. Журавлевым. Предисловие и введение готовят читателей к восприятию достаточного сложного текста Людтке. Авторы, проанализировав постсоветскую историографию, приходят к верному, на наш взгляд, мнению, что сохраняется своеобразная подмена понятий.

Изучение проблем производственной повседневности в зарубежной историографии достаточно активно прорабатывается в русле истории труда, или «рабочей истории», как одного из направлений истории повседневности. «Рабочая история» – это направление, изучающее человеческую обыденность, рассматривающее трудовую жизнь, модели поведения и отношения, возникающие на рабочем месте. Среди ученых, которые оказали значительное влияние на становление и развитие рабочей истории, могут быть названы Крис и Чарльз Тилли, Марсель Ван дер Линден, Ян Лукассен.

Американские ученые Крис и Чарльз Тилли в исследовании «Труд в условиях капитализма» предложили свой подход в изучении рабочих процессов, рынков труда и профессий, опираясь на анализ неоклассического, марксистского и институционального подходов. Данное исследование признается специалистами как наиболее существенный вклад в области исторической и экономической социологии. История, власть и культура – главные измерения, призванные, по мнению авторов, обеспечить рамки интерпретации изменений в работе при капитализме. Несмотря на то, что К. и Ч. Тилли концентрируются на работе в условиях капитализма в современных Соединенных Штатах, использование триады мотивационных стимулов работников «побуждение, вознаграждение и принуждение» (Tilly, C. and C., 1998:73) может быть использовано при анализе рабочей истории советского периода.

Марсель Ван дер Линден считает, что в начале исследователи рабочей истории исходили из предположения, что рабочий класс и рабочие движения обладают специфической национальной особенностью. Начиная с 1960-х годов международное сотрудничество историков в области рабочей истории активизируется и увеличивается количество проводимых международных и компаративистских исследований. Почти одновременно с этим начинается и бум в исследовании трудовой миграции, процессов формирования рабочего класса. 90-е годы свидетельствуют о впечатляющем росте исследований в области рабочей истории в Африке, Азии и Латинской Америке. Эти тенденции показывают то, что переосмысление неизбежно, и слишком долго западные историки работали с преимущественно североатлантическим уклоном. Так, Марсель Ван дер Линден приходит к выводу о «методологической трансконтинентализации или глобализации» в рабочей истории (Van der Linden, 2001:1)

В течение практически тридцати лет в этом направлении успешно работает Международный институт социальной истории (МИСИ) в Амстердаме. Одним из такого рода проектов является совместный голландско-российский проект «Мотивация труда в России. 1861- 2000 гг.», стартовавший в России в 1999 г.

Марсель Ван дер Линден, рассматривая проблемы мотивации труда («уровень трудовой дисциплины и заинтересованность работников в результате труда»), отмечает, что мотивация труда состоит из двух основных компонентов-дисциплины и элемента творчества. Оба эти фактора крайне важны для функционирования предпри-

ятия и в свою очередь являются результатом комбинации трех стимулов: вознаграждения, побуждения и принуждения (Ван Дер Линден, 2000:208).

Следует отметить то, что в своих исследованиях М. Ван дер Линдена (Ван Дер Линден, 2000) и Я. Лукассен (Лукассен, 2000) во многом опираются на теоретические положения и определения, предложенные Крисом и Чарльзом Тилли, к примеру, определение понятия труда, проблемы неоплачиваемого домашнего труда (Tilly, C. and C., 1998:22-23), стимулы труда «вознаграждение, побуждение и принуждение» (Tilly, C. and C., 1998:73) и др.

Большое значение для изучения социальной истории СССР имеют работы британского историка Дональда Филтцера по проблеме трудовых отношений. Хотя исследования Д. Филтцера посвящены или более ранним (1928-1941), или более поздним периодам, в частности послевоенному времени или годам перестройки, они имеют бесспорную значимость для понимания положения рабочих в годы войны. Как известно, ситуация в сфере труда в послевоенный период имела много сходных черт с военным. В работе, посвященной истории советских рабочих периода «позднего сталинизма», автор рассматривает источники и методы пополнения трудовых ресурсов, низкий жизненный уровень и тяжелые условия труда рабочих, особенности организации труда на советских промышленных предприятиях и неформальные трудовые практики.

В исследовании Д. Филтцера проанализирована реализация жесткой трудовой мобилизации, в том числе и на примере Казахстана. В частности, рассмотрены ситуации, сложившиеся у рабочих Карагандинского угольного бассейна или мобилизованных в 1942 г. из колхоза в Кустанайской области немцев Поволжья. В целом, положение рабочих было изучено, как отмечает автор, преимущественно на примере угольной промышленности, строительства, черной металлургии и частично транспорта. Важным в этой связи является то, что Д. Филтцер открыто отмечает те аспекты жизни советских рабочих, которые недостаточно освещены в его исследовании, называя их «пробелами» и «белыми пятнами», обусловленными нехваткой источников (Филтцер, 2011: 26-27).

Книга шведского историка Л. Самуэльсона посвящена предприятиям военно-промышленного комплекса в Челябинске, а именно налаживанию производства танков в 1941-1945 гг. Труд помог проследить общие тенденции, характер-

ные для всех промышленных предприятий Советского Союза (Самуэльсон, 2010)

Свидетельством значительного научного интереса со стороны западных ученых к проблематике повседневной жизни России и СССР, советской и постсоветской, являются и сборники статей, собранные на основе конференций и семинаров с участием историков разных континентов. Так, по результатам конференции, состоявшейся в Дюссельдорфе, на основе новых/заново прочтенных источников, был опубликован ряд статей по достаточно неожиданным темам в контексте устоявшегося нарратива о войне. Это статьи Д. Филтцера о питании, здоровье и смертности маленьких детей, Э. Кардоне о движении огородничества, Л. Холмса о сопротивлении эвакуации и др. По проблемам трудовых отношений в СССР в годы войны большой интерес представляют статьи Мартина Крага о советских законах о труде в военные годы на примере предприятий военной промышленности и Стивена Барнса о принудительном труде в советском тылу. В 2010 г. в Блумингтоне, при поддержке университета Индианы, были опубликованы статьи ведущих российских и американских исследователей, направленные на расширение представлений о повседневной жизни российского общества в разные периоды истории, в том числе и в период сталинизма (*Everyday Life in Russia Past and Present*, 2015).

Как мы видим, в зарубежной историографии проблемы производственной повседневности рассматривались в контексте довоенной или послевоенной истории СССР. Для части других работ характерен, как правило, панорамный масштабный подход, при котором производственная повседневность военного времени на предприятиях СССР рассматривается как вспомогательный материал в русле смежной тематики.

Российская историография

Для российской историографии советского периода был характерен акцент на позитивных аспектах трудового поведения работников промышленных предприятий тыла, преувеличение роли агитационно-пропагандистских методов стимулирования трудовой активности (А.В. Митрофанова, Г.Г. Морехина, В.Б. Тельпуховский). Табуированность тематики травматизма на промышленных предприятиях тыла, нарушений производственной дисциплины, репрессивно-карательных мер принуждения к труду усугублялась засекреченностью значительного пласта архивных документов.

Одним из первых трудов в российской историографии, написанным в русле истории повседневности периода Великой Отечественной войны, стала монография М.С. Зинич.

При исследовании природы самоотверженного труда советских граждан для современной историографии характерны две тенденции: это акцентирование внимания на жестокой системе государственного принуждения к труду, которое характерно для ряда зарубежных и российских авторов (Верг, 2010, Черепанов, 2006), и апеллирование к патриотическому дискурсу, которое превалировало как в советской, так и в постсоветской российской историографии.

Несомненным лидером в изучении социальных процессов сталинского времени является А.К. Соколов (Соколов, 2010). Он был одним из участников проекта «Мотивация труда в России. 1861-2000 гг.» при содействии Международного института социальной истории (МИСИ, Нидерланды) (Маркевич, Соколов, 2004). В основу исследования была положена концепция Ч. и К. Тилли о влиянии на отношение работников к производственной деятельности трех факторов – вознаграждения, побуждения и принуждения.

Одним из наиболее разработанных направлений проблематики производственной повседневности является на сегодняшний день проблема мотивации труда на предприятиях советского тыла. Можно согласиться с периодизацией, предложенной Р.Е. Романовым, применительно к **историографии проблемы трудовых стимулов 1941–1945 гг.** В развитии российской историографии он выделяет три этапа: 1991–1999 гг. – рассмотрение стимулов труда в рамках изучения других вопросов истории Великой Отечественной войны; 1999–2008 гг. – появление первых исследований, непосредственно посвященных этой тематике; с 2008 г. – комплексное изучение проблемы стимулирования труда в эпоху «грозовых сороковых» (Романов, 2020:190).

Произошедшие в 1990-е гг. в России деидеологизация общества, снятие цензурных ограничений и рассекречивание архивных документов способствовали активизации исторических исследований. В этот период в русле изучения истории Великой отечественной войны сформировались основные подходы к пониманию темы мотивации труда в советском обществе: тоталитарный и историко-психологический.

Сторонники концепции тоталитаризма (В.Н. Данилов; П.Н. Кнышевский) делали акцент на анализ формы внеэкономического принуждения работников со стороны «сталинского

режима». Материальное стимулирование осуществлялось властью ровно в той мере, чтобы люди существовали на грани выживания.

Принципиально другую точку зрения высказывали апологеты историко-психологического подхода (Н.Д. Козлов, Ю.А. Поляков). В своих публикациях они делали упор на использование властью моральных стимулов к труду, считая весьма эффективной пропаганду идей патриотизма и национальных ценностей.

Под влиянием трудов А.К. Соколова в российской историографии оформился *«трехфакторный» подход (Тогоева, 2002)*. Анализируя эволюционное развитие историографии в рамках этих подходов, Р.Е. Романов приходит к выводу о большей объективности и перспективности историко-психологического подхода (Романов, 2020). Сторонником этого подхода является Н.А. Гаража. В центре внимания исследователя различные практики побудительной социально-трудовой коммуникации в промышленности Краснодарского края (Гаража, 2020).

Подробный и развернутый анализ историографии мобилизации советских граждан в годы войны дан в исследовании В.А. Сомова (Сомов, 2008). Автор исследует характер и степень влияния внеэкономических факторов на формирование мотивации трудового поведения колхозников и рабочих в военные годы на примере Волго-Вятского региона.

Рассмотрение вопросов материально-бытового обеспечения различных категорий населения, в том числе рабочих промышленных предприятий, стало предметом исследования И.Б. Орлова. Автор показал усиление социального неравенства в экстремальных условиях войны, что расширило поле девиантности (Орлов, 2008:142-147).

В современный период активно изучается трудоиспользование и материально-бытовое положение в годы войны таких категорий работников, как трудармейцы, заключенные, спецпереселенцы (Л.И. Бородкин, Г.А. Гончаров), а также тематика производственной повседневности на российских предприятиях по более раннему хронологическому периоду.

Одной из сильных сторон российской историографии является развитие локальных и региональных исследований по социальной истории. В этом плане необходимо отметить труды М.Н. Потемкиной на материалах Уральского региона.

Вопрос о влиянии эвакуации на количественные и качественные (уровень квалификации) показатели состава рабочей силы оборонных

заводов советского тыла продолжает оставаться спорным в современной российской историографии. Количественные и качественные изменения в кадровом составе предприятий танковой промышленности Урала военного периода были исследованы Н.Н. Мельниковым. Причинами недоверности существующих цифровых данных автор считает высокую текучесть рабочей силы и намеренное искажение статистики руководством предприятий (например, завышение в отчетах разрядов работников, чтобы сохранить их от мобилизации на фронт).

Проблему трудового использования эвакуированных рабочих в советском тылу поднимает в своих публикациях и Е.Р. Романов (Романов, 2016). Исследователь пришел к выводу о существовании двух противоположных тенденций трудовой политики в советском тылу: сдерживание оттока наиболее опытных работников из оборонной и смежных с ней отраслей тяжелой промышленности и активизация трудоустройства незанятых эвакуированных в отрасли народного хозяйства западносибирского тыла.

В рамках отдельной главы в монографии В.Н. Шевченко оценивает возможности и эффективность обеспечения эвакуированных производств кадрами. Среди этих источников называются возвращение из армии инженерно-технических работников, виды производственной брони для квалифицированного рабочего персонала (здесь происходили столкновения и конфликтные ситуации с военкоматами региона), возвращение в строй ветеранов (что имело кроме производственного еще и воспитательный эффект для подготовки смены из молодежи), комиссованные по состоянию здоровья военнослужащие. При этом автор оценивает потенциал рекрутирования новых рабочих из числа эвакуированного населения как ограниченный (женщины, блокадники) (Шевченко, 2018).

Заключение

Таким образом, обзор имеющейся литературы свидетельствует о разнообразии в выборе проблематики и широкой палитре взглядов при изложении материала, относящегося к избранной теме.

Думаем, что при поиске новых подходов и концептуальных решений к изучению производственной повседневности интеллектуально плодотворным будет обращение к традиции западных научных исследований, в том числе и к истории повседневности и рабочей истории.

Отдавая должное значительному вкладу российских исследователей по изучению различных аспектов социальной истории военного времени, считаем, что проблемы производственной повседневности применительно к периоду Великой Отечественной войны с позиций методологических подходов «рабочей истории» не стали пока предметом специального исследования. Большинство исследователей обращали свое внимание на способы мобилизации трудовых ресурсов в оборонную отрасль, изменения количественного и качественного состава работников оборонных предприятий, вызванные войной, влияние эвакуационных процессов на экономику советского тыла, влияние агитационно-пропагандистских средств на производственные показатели.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос трудовой мотивации в экстремальных условиях военного времени. Дальнейшего изучения требуют такие аспекты производственной повседневности, как проблемы привлечения и условий детского труда на оборонных предприятиях и структурных изменений в сфере гендерной профессиональной сегрегации, обусловленных военным временем, условия и охрана труда, аварийность и травматизм, взаимоотношения в трудовых коллективах с учетом гендерного, национального и миграционного фактора и проявлений девиантного поведения среди работников предприятий, способы разрешения трудовых конфликтов.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту МОН РК №АР09260449.

Литература

- Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: антология. (2001). Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Самарский университет, 2001, 376 с.
- Kotkin Stephen. (1995). *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley: University of California Press, 1995. – 639 p.
- Фицпатрик Ш. (2011). Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. Москва: РОССПЭН, 2011. – 375 с.
- Людтке, Альф. (2010). История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. - 271 с.
- Tilly, Chris [and] Chales Tilly. (1998). *Work Under Capitalism. [New Perspectives in Sociology.]* Westview Press, Boulder 1998, – 326 pp.
- Van der Linden, Marcel. (2002) *Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach*. Amsterdam, 2002. <https://iisg.amsterdam/files/201806/Marcel%20van%20der%20Linden%20Globalizing%20Labour%20Historiography.pdf> (Дата: 01.04.2021).
- Линден, Марсель ван дер. (2000). Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения. Марсель ван дер Линден; пер. Т.Я.Валетова. Социальная история. Ежегодник. Москва, 2000. С. 206-216.
- Фильцер Д. (2011). Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2011. 359 с.
- Самуэльсон, Л. (2010). Танкоград. Секреты русского тыла 1917-1953 гг. Пер. со шведск. Н. В. Долговой. Серия «История сталинизма». Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 376 с.
- Советский тыл 1941-1945: повседневная жизнь в годы войны. Отв. сост. Беате Физелер и Роджер Д. Марвик. Москва: Политическая энциклопедия, 2019. 383 с.
- Everyday Life in Russia: Past and Present. (2015). Choi Chatterjee, David L. Ransel, Mary Cavender (Hg.). Bloomington: Indiana University Press, 2015. 430 p.
- Верт Н. (2010). Террор и беспорядок. Сталинизм как система. Серия «История сталинизма». Москва: РОССПЭН, 2010. 448 с.
- Черепанов В.В. (2006). Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. Москва: Издательство «Известия», 2006. 496 с.
- Соколов А.К. (2010). Проблемы мотивации труда на советских предприятиях. Труды Института российской истории РАН. 2010. № 9. С. 174-224.
- Маркевич А.М., Соколов А.К. (2004). «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот». 1883-2001. Москва, 2004.
- Романов Р.Е. (2020). Постсоветская историография проблемы стимулирования труда рабочих в военное время (1941–1945 годы). Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во «Параллель». 2020.
- Тогоева С.И. (2002). Факторы влияния на мотивацию труда (на материалах Тверского вагоностроительного завода в 1941–1951 гг.). Экономическая история. Обзорение. Москва, 2002. Вып. 8. - С. 39–56.
- Гаража Н.А. (2020). Пропагандистское содержание социально-трудовой коммуникации в промышленности Краснодарского края. 1941-1945 гг. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 23-25 Апреля 2020 г. Оренбург, 2020. С.64-68.
- Сомов В.А. (2008). Потому что была война.... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2008. 234 с.

Романов Р.Е. (2016). Социально-трудовые перемещения эвакуанселения в западносибирском тылу (1941–1945): ограничения и стимулы. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 146–156.

Шевченко В.Н. (2008). Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008. С. 152–159.

References

Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednih let (2001). Sovetskij period: antologiya [American Russian studies: Milestones of historiography of recent years. Soviet period: anthology]. Sost. M. Devid-Foks. Samara: Samarskij universitet, 2001, 376 s.

Kotkin Stephen (1995). *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. Berkeley: University of California Press, 1995. 639 p.
Ficpatrik SH. (2011). Sryvajte maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka. [Tear off the masks! Identity and impossibility in Russia of the 20th century]. Moskva: ROSSPEN, 2011. 375 s.

Lyudtke, Al'f (2010). Istoriya povsednevnosti v Germanii. Novye podhody k izucheniyu truda, vojny i vlasti. [The history of everyday life in Germany. New approaches to the study of labor, war and power]. Moskva: ROSSPEN, 2010.-271 s.

Tilly, Chris [and] Chales Tilly (1998). *Work Under Capitalism*. [New Perspectives in Sociology]. Westview Press, Boulder 1998, 326 pp.

Van der Linden, Marcel. (2002) *Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach*. Amsterdam, 2002.

<https://iisg.amsterdam/files/201806/Marcel%20van%20der%20Linden%20Globalizing%20Labour%20Historiography.pdf> (Date: 01.04.2021).

Linden, Marsel' van der. (2000). Motivaciya truda v rossijskoj promyshlennosti: nekotorye predvaritel'nye suzheniya [Motivation of labor in Russian industry: some preliminary judgments]. Marsel' van der Linden; per. T.YA.Valetova. Social'naya istoriya. Ezhegodnik. Moskva, 2000. S. 206-216.

Fil'cer D. (2011). Sovetskie rabochie i pozdnij stalinizm. Rabochij klass i vosstanovlenie stalinskoj sistemy posle okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny. [Soviet workers and late Stalinism. The working class and the restoration of the Stalinist system after the end of World War II.]. Moskva: ROSSPEN, 2011. 359 s.

Samuel'son, L. Tankograd. (2010). Sekrety russkogo tyla 1917-1953 gg. [Secrets of the Russian rear of 1917-1953]. Per. so shvedsk. N.V. Dolgovoj. Seriya «Istoriya stalinizma». Moskva: ROSSPEN; Fond «Prezidentskij centr B. N. El'cina», 2010. 376 s.

Sovetskij tyl 1941-1945: povsednevnaya zhizn' v gody vojny. Otv. sost. Beate Fizeler i Rodzher D. Marvik. Moskva: Politicheskaya enciklopediya, 2019.-383 s.

Everyday Life in Russia Past and Present (2015). Choi Chatterjee, David L. Ransel, Mary Cavender (Hg.). Bloomington: Indiana University Press, 2015. 430 p.

Vert N. (2010). Terror i besporjadok. Stalinizm kak sistema [Terror and disorder. Stalinism as a system [Text]]. Seriya «Istoriya stalinizma». Moskva: ROSSPEN, 2010. 448 s.

CHerepanov V.V. (2006). Vlast' i vojna: Stalinskij mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya v Velikoj Otechestvennoj vojne [Power and war: Stalin's mechanism of state administration in the Great Patriotic War]. Moskva: Izdatel'stvo «Izvestiya», 2006. 496 s.

Sokolov A.K. (2010). Problemy motivacii truda na sovetskikh predpriyatiyah [Problems of labor motivation at Soviet enterprises]. Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 2010. № 9. S.174-224.

Markevich A.M., Sokolov A.K. (2004). "Magnitka bliz Sadovogo kol'ca": Stimuly k rabote na Moskovskom zavode "Serp i molot". 1883-2001.[Magnitogorsk near the Garden Ring «: Incentives to work at the Moscow Hammer and Sickle Plant. 1883-2001]. Moskva, 2004.

Romanov R.E. (2020). Postsovetskaya istoriografiya problemy stimulirovaniya truda rabochih v voennoe vremya (1941–1945 gody) [Post-Soviet historiography of the problem of stimulating workers' work in wartime (1941-1945 years)]. Velikaya Otechestvennaya vojna v istoricheskoy pamyati naroda: izuchenie, interpretaciya, uroki proshlogo: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / redkol.: A.A. Nikolaev (otv. red.), M.A. Semyonov (otv. secr.) [i dr.]; In-t istorii SO RAN. Novosibirsk: Izd-vo «Parallel'». 2020.

Togoeva S.I. (2002). Faktory vliyaniya na motivaciyu truda (na materialah Tverskogo vagonostroitel'nogo zavoda v 1941–1951 gg.) [Factors of influence on the motivation of labor (on the materials of the Tver Car Building Plant in 1941-1951)]. Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. M., 2002. Vyp. 8. S. 39-56.

Garazha N.A. (2020). Propagandistskoe sodержanie social'no-trudovoj kommunikacii v promyshlennosti Krasnodarskogo kraja. 1941-1945 gg. [Propaganda content of social and labor communication in the industry of the Krasnodar Territory. 1941-1945 years]. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Orenburg, 23-25 Aprelya, 2020 Goda. Orenburg, 2020. S.64-68.

Somov V.A. (2008). Potomu chto byla vojna.....Vneekonomicheskie faktory trudovoj motivacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Because there was a war..... Extra-economic factors of labor motivation during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoj akademii gos. sluzhby, 2008. 234 s.

Romanov R.E. (2016). Social'no-trudovye peremeshcheniya evakonaseleniya v zapadnosibirskom tylu (1941–1945): ograničeniya i stimuly [Social and labor movements of the evacuation population in the West Siberian rear (1941-1945): restrictions and incentives]. Vestn. NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2016. Т. 15, № 8: Istoriya. S. 146–156.

Shevchenko V.N. (2008). Sibirskij arsenal Pobedy. Stanovlenie i razvitie oboronnoj promyshlennosti Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. [Siberian Arsenal of Victory. The formation and development of the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War]. Krasnoyarsk, 2008. S.152–159.